

Оригинальная статья / Original article

УДК 81-44

<https://doi.org/10.21869/2223-151X-2026-16-1-33-49>

«Литературный» мем в интернет-коммуникации: структура, семантика, функции (на материале мемов по роману Ф.М. Достоевского «Бесы»)

Г.В. Попова¹ ✉, А.А. Беседина¹¹Юго-Западный государственный университет

ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: gal.popova0817@mail.ru

Резюме

Данная работа посвящена изучению структурно-семантических характеристик и функций мемов по роману Ф.М. Достоевского «Бесы» в интернет-коммуникации. Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа механизмов адаптации сложного литературного текста к формату цифровой культуры. Особый интерес представляет выявление трех уровней рецепции – массового, специального и массово-специального – позволяющих проследить, как малоизвестное в массовой среде произведение находит свою нишу в цифровом пространстве. На материале анализа меметических единиц демонстрируется, как интернет-мемы становятся инструментом формирования «эффекта посвящения» и маркировки групповой идентичности для подготовленной аудитории.

Целью работы является анализ специфики формирования и функционирования в интернет-пространстве мемов, созданных на основе романа Ф.М. Достоевского «Бесы».

Методы. Для реализации цели исследования использовались общенаучные методы. Применялись аналитико-синтетическая обработка информации, классификация и систематизация материала. Сбор эмпирических данных осуществлялся методом сплошной выборки, что обеспечило репрезентативность анализа исследуемых меметических единиц.

Результаты исследования показали, что меметические единицы по названному произведению характеризуются выраженной поликодовой природой, интертекстуальностью и способностью к смысловой трансформации. В работе рассмотрены структурные модели и содержательные особенности мемов, что позволило выявить их ключевую особенность – ориентацию на подготовленную аудиторию, обладающую глубокими знаниями текста.

Заключение. Проведенное исследование показало, что мемы по роману «Бесы» формируют особое коммуникативное пространство, выполняя не только развлекательную, но и идентификационную функцию. Юмористическая направленность большинства единиц, основанная на контрасте и интертекстуальных отсылках, свидетельствует об их полимодальной природе и способности адаптировать сложное литературное произведение к языку современной интернет-коммуникации.

Ключевые слова: интернет-коммуникация; мем; интертекстуальность; прецедентность; полидискурсивность.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Попова Г.В., Беседина А.А. «Литературный» мем в интернет-коммуникации: структура, семантика, функции (на материале мемов по роману Ф.М. Достоевского «Бесы») // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2026. Т. 16, № 1. С. 33-49. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2026-16-1-33-49>.

Статья поступила в редакцию 27.11.2025

Статья подписана в печать 02.02.2026

Статья опубликована 12.03.2026

© Попова Г.В., Беседина А.А., 2026

The "Literary" Meme in Internet Communication: Structure, Semantics, Functions (Based on Memes from F.M. Dostoevsky's Novel "Demons")

Galina V. Popova¹✉, Anna A. Besedina¹

¹Southwest State University
50 let Oktyabrya Str., 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: gal.popova0817@mail.ru

Abstract

This work is devoted to the study of the structural and semantic characteristics and functions of memes based on Fyodor Dostoevsky's novel "Demons" in Internet communication. The relevance of the research is due to the need to analyze the mechanisms of adapting complex literary texts to the format of digital culture. Of particular interest is the identification of three levels of reception – mass, specialized, and mass-specialized – which allow us to trace how a work that is not well-known in the mass media finds its niche in the digital space. The analysis of memetic units demonstrates how Internet memes become a tool for creating an "initiation effect" and a marker of group identity for a prepared audience.

The aim of the work is to analyze the specifics of the formation and functioning of memes based on F.M. Dostoevsky's novel "Demons" in the Internet space.

Methods. General scientific methods were used to achieve the research goal. Analytical and synthetic information processing, classification, and systematization of the material were applied. The collection of empirical data was carried out using the continuous sampling method, which ensured the representativeness of the analysis of the studied memes.

The results of the study showed that the memetic units based on "Demons" are characterized by a pronounced polycode nature, intertextuality, and the ability to transform meaning. The research examines the structural models and content features of the memes, which made it possible to identify their key feature – their orientation towards a well-prepared audience with deep knowledge of the text.

Conclusion. The conducted research has shown that memes based on the novel "Demons" form a special communicative space, fulfilling not only an entertaining but also an identification function. The humorous orientation of most units, based on contrast and intertextual references, indicates their polymodal nature and ability to adapt complex literary works to the language of modern internet communication.

Keywords: internet communication; meme; intertextuality; precedent phenomena; polydiscursivity.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Popova G.V., Besedin A.A. The "Literary" Meme in Internet Communication: Structure, Semantics, Functions (Based on Memes from F.M. Dostoevsky's Novel "Demons"). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2026; 16(1): 33–49 (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2026-16-1-33-49>.

Received 27.11.2025

Accepted 02.02.2026

Published 12.03.2026

***

Введение

Современная интернет-коммуникация характеризуется стремительным развитием новых форм обмена информацией, среди которых особое место занимают интернет-мемы. Данный феномен, возникший на стыке культуры, коммуникации и технологий, представляет значительный интерес для междисциплинар-

ных исследований. Теоретическое осмысление мема предполагает рассмотрение его как сложного поликодового образования, обладающего специфическими социокультурными и лингвистическими характеристиками [1; 2; 3; 4; 5].

Понятие «мем» было введено Р. Докинзом в 1976 году и понималось как единица культурной информации, способ-

ная к репликации и эволюции по аналогии с биологическими генами [6]. С. Блэкмор развила эту концепцию, определив мем как «идею, поведение, стиль или способ действия, который передается от человека к человеку в рамках одной культуры» [7; 8]. С развитием интернет-коммуникации произошла трансформация исходного понятия – термин «мем» стал тождественен понятию «интернет-мем», сохранив ключевые характеристики репликатора, но приобретая новые качества, обусловленные цифровой средой [9]. М.А. Кронгауз отмечал: «Интернет-мем популярнее своего научного источника (авторства Докинза), и часто смешивается с ним хотя бы потому, что ради простоты и экономии в этом слове отбрасывается первая часть (интернет-), и внешнее совпадение становится полным» [10]. Далее понятия «мем» и «интернет-мем» будут использоваться как синонимы.

С социокультурной точки зрения мемы представляют собой единицы культурного капитала, выступая механизмом передачи и хранения культурной информации [11]. Как отмечает Н.А. Зиновьева [12], способность воспринимать и создавать интернет-мемы становится частью передаваемого культурного капитала, а сами мемы функционируют как культурные артефакты. Ключевые социокультурные функции мемов включают:

- репрезентацию и трансляцию идей и ценностей;
- формирование групповой идентичности;
- маркировку принадлежности к определенным сообществам;
- актуализацию и интерпретацию значимых событий.

Мемы выполняют важную роль в процессах социокультурного воспроизводства, фиксируя актуальные тенденции. Они становятся «моментальными снимками» [13] важных элементов культуры, отражая традиции, события и их интерпретацию в различных сообществах.

В лингвистическом аспекте мемы представляют собой креолизованные (полимодальные) тексты, органично сочетающие вербальные и визуальные компоненты. Н.А. Зиновьева выделяет четыре типа креолизации интернет-мемов¹:

- нулевая креолизация (главным образом текстовые формы);
- частичная креолизация (взаимодействие текста и изображения);
- полная креолизация (глубокая интеграция вербальных и невербальных компонентов);
- изображение с «нулевым» текстом (самодостаточный визуальный образ).

С. В. Канашина рассматривает интернет-мем как медиатекст, обладающий специфическими свойствами: интертекстуальностью, интерактивностью, гибридностью и шаблонностью. Эти характеристики обеспечивают эффективность мемов как средства коммуникации в цифровой среде [14].

Анализ исследований позволяет выделить ключевые свойства интернет-мемов [15]:

- вирусность (способность к быстрому распространению);
- реплицируемость (способность к самовоспроизведению);
- эмоциональность;
- серийность;
- минимализм формы;
- полимодальность;
- актуальность;
- юмористическая направленность.

В качестве базовых характеристик «литературных» мемов выделим также их прецедентность, полидискурсивность, интертекстуальность, которые обусловлены диалогическим соединением в одной единице наиболее значимых компонентов произведения (прецедентных феноменов), представляющих собой кадры

---

¹ Зиновьева Н. А. Трансляция социокультурных кодов в создании информационного продукта: анализ интернет-мемов: автореф. дис. ... канд. соц. наук. СПб., 2016. 28 с.

из фильмов и сериалов с текстовыми элементами [16].

В научной литературе разработаны различные типологии мемов. Ю.В. Щурина предлагает классификацию по способу выражения (текстовые, визуальные, медиамемы, гиф-мемы, креолизованные) и структурным особенностям (двусоставные, компаративные, метамемы) [17]. А.В. Изгаршева разработала классификацию на основе взаимодействия вербальных и визуальных компонентов, выделив четыре основные модели: вербально-визуальную, визуально-вербальную, визуально-нулевую и вербально-нулевую¹.

Таким образом, теоретический анализ позволяет определить интернет-мем как сложный поликодовый феномен, синтезирующий социокультурные и лингвистические аспекты. С одной стороны, мемы выступают как единицы культурной информации, выполняющие важные социальные функции, с другой – они представляют собой специфические лингвистические образования, характеризующиеся креолизованной природой и особыми коммуникативными свойствами. Многоаспектность мема как объекта исследования требует комплексного подхода, учитывающего как его структурные и семантические характеристики, так и функциональное назначение в современной коммуникативной среде.

Особый интерес представляет феномен интернет-мемов, созданных по мотивам произведений русских классиков, который служит репрезентативным примером взаимодействия классической литературы и массовой интернет-культуры. С одной стороны, они иллюстрируют процесс адаптации сложных литературных образов и философских концепций к формату современной цифровой коммуникации, с другой стороны – позволяют проследить, каким образом интернет-

аудитория актуализирует и переосмысляет классические тексты. Для анализа был выбран роман Ф.М. Достоевского «Бесы», являющийся одним из наиболее сложных и идеологически насыщенных произведений писателя, которое при этом не принадлежит к числу популярных. Именно это делает его особенно интересным для изучения, поскольку мемы, возникающие вокруг данного текста, демонстрируют, каким образом современная цифровая среда осваивает и перерабатывает даже самый трудный и неоднозначный литературный материал, выявляя его актуальные смыслы.

Представляется, что несмотря на лаконичность и некоторую «примитивность», свойственную массовой коммуникации, интернет-мемы функционируют в качестве маркеров, фиксирующих актуальность тех или иных аспектов творчества Ф.М. Достоевского для современного общества. Они выявляют конкретные идеи и образы, продолжающие резонировать с массовым сознанием, и демонстрируют механизмы диалога между классической литературой и цифровой культурой.

Материалы и методы

Материал исследования составили интернет-мемы (около 300 единиц), содержащие текстовые или визуальные отсылки к роману Ф.М. Достоевского «Бесы». Для анализа данного материала были применены общенаучные методы, включая аналитико-синтетическую обработку информации, классификацию и систематизацию данных. Сбор материала осуществлялся методом сплошной выборки, что обеспечило репрезентативность исследования и возможность проведения комплексного анализа меметических единиц.

Результаты и обсуждение

При анализе обозначенных единиц наиболее продуктивным для понимания функционирования классического лите-

¹ Изгаршева А. В. Лингвистическая интерпретация интернет-мема: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М. : МГОУ, 2021. 24 с.

ратурного наследия в цифровой среде представляется комплексный подход, совмещающий структурный и содержательный анализ интернет-мемов. Структурное исследование позволяет выявить формальные закономерности их построения, а именно специфику сочетания вербальных и визуальных компонентов в процессе адаптации литературных текстов к требованиям интернет-коммуникации. Данная методология дает возможность систематизировать «технические» аспекты трансформации классического наследия, выделив наиболее распространенные композиционные модели и приемы визуальной репрезентации.

В свою очередь, содержательный анализ направлен на раскрытие особенностей восприятия классических произведений современной аудиторией. Он демонстрирует, какие именно тематические аспекты и проблематика оказываются наиболее востребованными в цифровом пространстве и каким образом они приобретают новые смыслы в изменившихся культурных условиях. Сочетание двух указанных подходов отражает целостный характер взаимодействия клас-

сической литературы и интернет-культуры, где формальные характеристики мемов находятся в неразрывной связи с их смысловым наполнением и особенностями восприятия целевой аудиторией.

Рассмотрим структурные, семантические и функциональные характеристики собранных меметических единиц более подробно.

Анализ структуры мемов (по классификации А.В. Изгаршевой) показал, что наиболее частотны единицы, относящиеся к вербально-визуальной и визуально-вербальной моделям. Для вербально-визуальной модели характерно гармоничное сочетание текстовой и графической составляющих при ведущей роли вербального элемента. Ключевой особенностью мемов данной группы является то, что текст сохраняет первостепенное значение, в то время как изображение выполняет функцию усиления эмоционального воздействия или создания комического эффекта. Как видим в примерах (рис. 1, 2), изображения дополняют вербальный элемент, комически интерпретируя его.

Рис. 1. Мем «Враг России»
(источник: Пинтерест)

Fig. 1. Meme "The Enemy of Russia" (source: Pinterest)

Рис. 2. Мем «Психоз и хихоз» (источник: Пинтерест)

Fig. 2. Meme "Psychosis and Sniggerosis" (source: Pinterest)

Для визуально-вербальной модели характерна преобладающая роль визуального компонента, который определяет восприятие и модифицирует смысл вербальной составляющей. Подобные мемы демонстрируют высокую степень распространенности в социальных сетях, что объясняется их способностью к мгновенному декодированию благодаря опоре на универсальные и узнаваемые образы. В данном случае визуальный ряд не ограничивается иллюстративной функцией, а принимает активное участие в формиро-

вании смыслов. Как правило, этот эффект достигается за счет совмещения классических художественных образов с актуальными социокультурными контекстами. Представление о возможных опасностях в Интернете кардинально переосмысливается (рис. 3), в результате герои романа сами становятся таковыми. В следующем примере (рис. 4) встреча общества Верховенского сравнивается с классом, поведение которого сильно отличается от общепринятого.

Рис. 3. Мем «Стандартный читатель «Бесов»» (источник: Пинтерест)

Fig. 3. Meme "The Standard Reader of 'Demons'" (source: Pinterest)

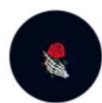
Наименьшую частотность среди исследованных единиц демонстрируют мемы, относящиеся к вербально-нулевой и визуально-нулевой моделям. Вербально-нулевая модель характеризуется редуцированным или семиотически незначимым визуальным компонентом (рис. 5). Восприятие подобных единиц требует от реципиента глубокого знакомства с исходным текстом, поскольку вся смысловая нагрузка обеспечивается исключительно

Рис. 4. Мем «Как ведут себя в столовой...» (источник: Пинтерест)

Fig. 4. Meme "How People Behave in the Canteen..." (source: Pinterest)

вербальной составляющей. Визуально-нулевая модель, в свою очередь, основана на преобладании визуального контента при минимальном текстовом сопровождении (рис. 6). Отличительной чертой таких мемов выступает способность транслировать ключевые идеи и сюжетные коллизии литературного произведения посредством визуальных кодов, доступных для декодирования подготовленной аудиторией.

кости Де Сада
@aRi2m3Vxlycx6ge

Заходят как-то Верховенский,
Толкаченко, Шигалев с
Виргинским в бар, бармен
спрашивает:

- А где Шатов?

Ответ убил:

- А Шатов не придёт

Рис. 5. Мем «Шатов не придет» (источник: Пинтерест)

Fig. 5. Meme "Shatov Won't Come" (source: Pinterest)

Изучение структурных характеристик мемов показывает функционирование их бинарных свойств – массовость, предполагающую вирусное распространение, с одной стороны, и элитарность, с другой, поскольку знание деталей романа (кадров фильма/сериала) становится идентификационным групповым маркером.

Обратимся к анализу семантики меметических единиц. Среди наиболее продуктивных моделей, описывающих соотношение вербальных и визуальных кодов в структуре мема, можно выделить следующие:

1. Конфликт кодов [18], когда взаимодействие знаков различных семиотиче-

Рис. 6. Мем «Любовь Кириллова к чаепитиям» (источник: Пинтерест)

Fig. 6. Meme "Kirillov's Love for Tea Parties" (source: Pinterest)

ских систем строится на принципе семантического противоречия, что создает иронический эффект. На рис. 7 представлено контрастное эмоциональное взаимодействие между спокойствием матери во время выполнения домашнего задания с ребенком и агрессивностью папы, образ которого создается эпизодом, когда Верховенский заставляет писать Кириллова предсмертную записку.

В следующем примере (рис. 8) противоречие основано на стереотипном читательском восприятии героев: Маврикий Николаевич не вызывает никаких эмоций у читателей романа, а Ставрогин, напротив, поражает харизмой.

Рис. 7. Мем «Как делает уроки с сыном...»
(источник: Пинтерест)

Fig. 7. Meme "How Parents Help Their Son with Homework" (source: Pinterest)

2. Наличие «интерпретативного ключа» [18], когда смысловое единство мема обеспечивается легко узнаваемым элементом (визуальным или текстовым), который выступает в роли доминанты, направляющей декодирование всего высказывания. На рис. 9 представлена меметическая единица «Танцы со свиньями» – трансформированное название шоу «Танцы со звездами». Необычная интер-

Рис. 9. Мем «Танцы со свиньями»
(источник: Пинтерест)

Fig. 9. Meme "Dancing with Pigs" (source: Pinterest)

Рис. 8. Мем «Реакция читателей на героев»
(источник: Пинтерест)

Fig. 8. Meme "Readers' Reaction to the Characters"
(source: Pinterest)

претация основана на яркой сцене танцев Верховенского в хлеву из экранизации романа. На рис. 10 ключевым элементом мема является шаблонная фраза «С днем!...», являющаяся саркастичной пародией на многочисленные поздравления с разнообразными праздниками. Данные модели мемов обладают высокой репликативной способностью, что и обеспечивает их распространение.

Рис. 10. Мем «Всех с днем Швейцарии» (источник: Пинтерест)

Fig. 10. Meme "Happy Switzerland Day" (source: Pinterest)

Представленные модели являются взаимосвязанными и взаимодополняющими. Их продуктивность в интернет-коммуникации обусловлена самой природой мема, который, будучи контрастным, обладает высокой способностью к репликации в процессе смыслообразования.

Анализ содержательного аспекта интернет-мемов выявляет сопряжение трех разнонаправленных тенденций их функционирования. С одной стороны, значительная часть меметических единиц анализирует наиболее стереотипные и клишированные представления о романе, сложившиеся в массовом сознании, с другой стороны, фиксируются обращения к менее распространенным элементам текста – персонажам и деталям, лишенным массовой узнаваемости и доступным лишь для аудитории, обладающей детальным знакомством с произведением, а также выделяется промежуточный пласт мемов, которые используют образы главных героев, но обыгрывают их через периферийные детали и сюжетные линии.

В группе «массовых» мемов представлены ключевые персонажи романа – Петр Верховенский и Николай Ставрогин, их взаимоотношения, а также центральные сюжетные конфликты, такие как убийство Ивана Шатова и кончина Алексея Кириллова. Подобные интернет-мемы трансформируют как вербальную составляющую, так и визуальный ряд, перенося элементы классического произведения в актуальный социокультурный контекст.

Проиллюстрируем данное положение примерами. В меме «У каждого человека свой идол» (рис. 11) обыгрывается характер отношения Верховенского к Ставрогину. Представленная аналогия выстраивает параллель между тем, как коммунист восхищается Карлом Марксом, а приверженец эволюционной теории – Чарльзом Дарвином, и подобным же поклонением Петра Степановича перед Николаем Всеволодовичем, которого он воспринимает как идола и лидера. Аналогичным образом интернет-мем на рис. 12 визуализирует навязчивую идею Верховенского, демонстрируя его «одержимость» Ставрогиным.

Рис. 11. Мем «У каждого человека свой идол» (источник: Пинтерест)

Fig. 11. Meme "Every Man Has His Idol" (source: Pinterest)

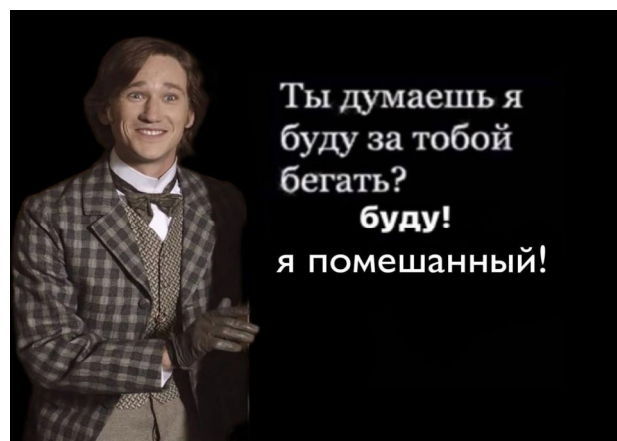

Рис. 12. Мем «Я помешанный» (источник: Пинтерест)

Fig. 12. Meme "I'm Nuts" (source: Pinterest)

Текстовые компоненты единиц этой группы, как правило, подвергаются трансформации в рамках языковой игры. Так, графически модифицируется фамилия одного из героев – Ивана Павловича Шатова (рис 13). Финальная часть фамилии заменяется на английский предлог off, означающий «выключение» или «отключение». Данная семантическая ассоциация метафорически отсылает к сюжетной судьбе героя – его смерти. Противопоставленный вариант с предлогом

on («включение»), в свою очередь, указывает на альтернативу – живого персонажа. Еще одной иллюстрацией служит мем на рис. 14, воспроизводящий диалог, в котором ответ Кириллова на вопрос парикмахера «Вам височки как? – Насквозь» порождает эффект обманутого ожидания. Стандартный вопрос парикмахера подменяется буквальной трактовкой, отсылающей к способу самоубийства персонажа – выстрелу в висок.

Рис. 13. Мем «Шатон – Шатoff»
(источник: Пинтерест)

Fig. 13. Meme "Shat-on and Shat-off" (source: Pinterest)

В «специальной» группе единиц, ориентированных на аудиторию, детально знакомую с текстом, актуализируются менее известные элементы романа: второстепенные персонажи, периферийные сюжетные линии и детали, обладающие низкой узнаваемостью за пределами круга подготовленной аудитории. В качестве примера таких феноменов приведем образы Степана Трофимовича Верховенского, Эркеля, Хромоножки (Марьи Лебядкиной), деятельность тайного общества Петра Верховенского и др.

Значительный пласт составляют мемы, объектом критической рефлексии в

Рис. 14. Мем «Височки насквозь» (источник: Пинтерест)

Fig. 14. Meme "Temple Shot" (source: Pinterest)

которых становится Степан Трофимович Верховенский. В частности, мем «Садержанка Степан Трофимович» (рис. 15) иронически обыгрывает социальную несостоятельность и инфантилизм персонажа, делая акцент на таких его качествах, как уклонение от родительских обязанностей (оставление сына на попечение посторонних) и существование за счет финансовой поддержки Варвары Петровны. В меме «Люди с машиной времени» (рис. 16) реализуется прием гипотетического исторического вмешательства, основанный на социально-критической антитезе. В данной модели «обычные» люди исполь-

зуют машину времени для встречи с предками, тогда как «интеллектуалы» направляются в прошлое с целью дать Степану Трофимовичу наставление о во-

спитании сына, что указывает на восприятие отцовской безответственности героя как одной из причин последующих трагических событий.

когда бросил сына и живёшь на попечении подруги

Рис. 15. Мем «Сдержанка Степан Трофимович» (источник: Пинтерест)

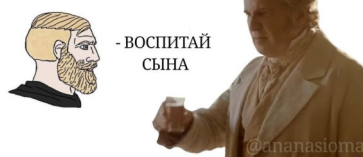
Fig. 15. Meme "Stepan Trofimovich, the Kept Man" (source: Pinterest)

В мемах, рассматривающих образ Эркеля (рис. 17), визуализируется его подобоострастное отношение к Верховенскому, представленного в качестве харизматичного лидера («президента») революционного общества. Интернет-мем с Марьей Лебядкиной (рис. 18) строится на

обычные люди с машиной времени:

высокоинтеллектуалы:

Рис. 16. Мем «Люди с машиной времени» (источник: Пинтерест)

Fig. 16. Meme "People Who Have a Time Machine" (source: Pinterest)

визуализации ее физической особенности и транслирует конкретный эпизод из романа, когда Варвара Петровна подала девушке милостыню. Юмористический эффект возникает за счет гиперболизации и бытовой стилизации исходной ситуации.

Рис. 17. Мем «Верховенский – президент Эркеля» (источник: Пинтерест)

Fig. 17. Meme "Verkhovensky is Erkel's President" (source: Pinterest)

Рис. 18. Мем «Дневник Хромоножки» (источник: Пинтерест)

Fig. 18. Meme "The Diary of the Lamé Girl" (source: Pinterest)

Обратимся к анализу группы «масово-специальных» мемов. Их специфика связана со статусом произведения: «Бесы» не принадлежат к числу наиболее популярных произведений Достоевского. Именно эта относительная неизвестность романа в широком кругу читателей обуславливает ключевую особенность масово-специальных мемов – они оперируют образами главных или ярких второстепенных персонажей, однако их содержательная расшифровка требует знания не ключевых, а периферийных деталей и сюжетных линий, которые зачастую неизвестны широкой аудитории.

Один из примеров (рис. 19) представляет собой демотиватор, обыгрывающий имя отца Алексея Кириллова – Нил. Изображение реки Нил создает основу для комического эффекта, который строится на резком переходе от бытового контекста к алогичному сопоставлению. Возникающий семиотический диссонанс между визуальным образом и ожидаемой ассоциацией составляет основу юмористического воздействия данного мема.

Рис. 19. Мем «Нил – река или отец Кириллова?» (источник: Пинтерест)

Fig. 19. Meme "The Nile: A River or Kirillov's Father?" (source: Pinterest)

В примере на рис. 20 представлена юмористическая визуализация письма Ставрогина Даше Шатовой, в котором Николай предлагал героине уехать с ним в Швейцарию, чтобы вместе встретить старость. Ирония достигается за счет контраста между трагическим финалом романа и идиллическим изображением щенков.

В следующем примере (рис. 21) реализуется разница в читательской осведомленности: те, кто знает «официальное» имя Ставрогина, и те, кому знакомы его прозвища. Можно сказать, что данная меметическая единица выступает маркером принадлежности к «посвященным» читателям, хорошо знающим произведение.

Мем на рис. 22 представляет характерное свойство мем-культуры – эмоциональный отбор, когда на первый план выносятся одна яркая деталь (в данном случае, самоубийство Кириллова), вместе с тем уходят на задний план другие составляющие образа персонажа (профессия, причины приезда в город и т.д.).

письмо Ставрогина Даше
Шатовой в конце романа:

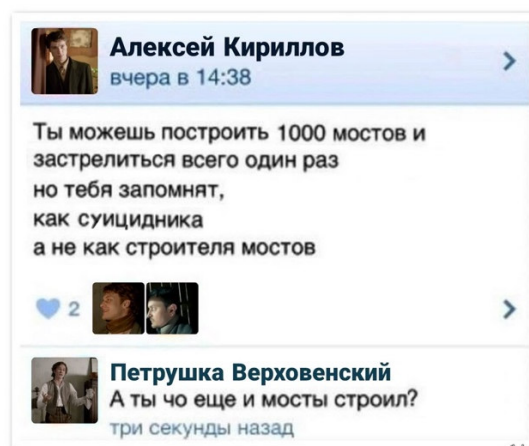
Рис. 20. Мем «Мы или не мы?» (источник: Пинтерест)

Fig. 20. Meme "Us or not Us?" (source: Pinterest)

Рис. 21. Мем «Прозвища Ставрогина» (источник: Пинтерест)

Fig. 21. Meme "Stavrogin's Nicknames" (source: Pinterest)

Рис. 22. Мем «Кириллов – инженер-самоубийца» (источник: Пинтерест)

Fig. 22. Meme "Kirillov is the Suicide Engineer" (source: Pinterest)

Анализ единиц по роману «Бесы» позволяет констатировать наличие при их восприятии своеобразного «эффекта посвящения»: мемы рассматриваемой тематики функционируют как маркер групповой идентичности для интернет-пользователей, погруженных в творчество Ф.М. Достоевского, тем самым выполняя не только развлекательную, но и социально-дифференцирующую функцию. Их юмористическая и смысловая составляющие зачастую остаются непонятными для широкой аудитории, что подтверждает тезис о существовании разных уровней восприятия мемов в зависимости от степени погруженности реципиента в материал.

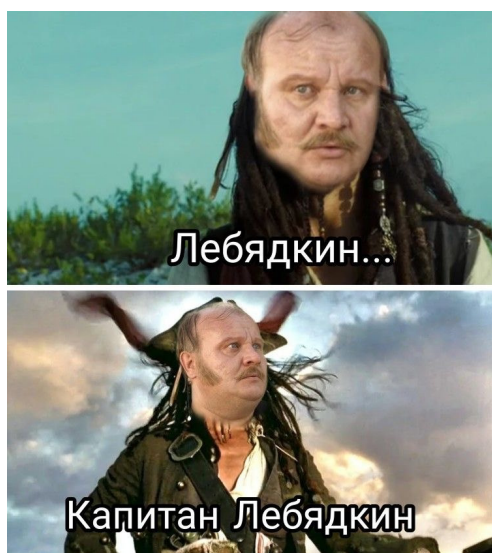
Наряду со смысловым наполнением, ключевой характеристикой исследуемых мемов выступает их интертекстуальная, полидискурсивная природа, как уже отмечалось выше. Исследуемые мемы семиотически связывают элементы романа с образами из других художественных произведений – кинематографа, сериалов,

мультфильмов и иных медиаформатов. Подобное смешение создает новые смыслы, возникающие на стыке классического литературного наследия и актуальных культурных кодов. Рассмотрим несколько примеров.

Феномены массовой культуры активно привлекаются для осмысления характеров героев, ситуаций романа. Мем «Капитан Лебядкин» (рис. 23) представляет собой семиотическую трансформацию прецедентного высказывания капитана Джека Воробья из кинофильма «Пираты Карибского моря»: «Джек Воробей? – Вообще-то, капитан Джек Воробей». Эта реплика соотносится с персонажем романа, акцентирующим внимание на своем звании: «Лебядкин... Капитан Лебядкин». Комический эффект создается за счет контраста между статусом киногероя-пирата и литературного персонажа. Ирония заключается в том, что в романе Лебядкин является отставным капитаном, демонстрирующим гордость за свой формальный статус, что создает диссо-

нанс с образом могущественного капитана Джека Воробья.

В примере на рис. 24 Петр Верховенский, яркий блондин, изображается в образе Барби. Как видим, критерии сопоставления могут быть различными: внешность, статус, сходство ситуаций. Как правило, при этом значимость события оценочно понижается.

Рис. 23. Мем «Капитан Лебядкин» (источник: Пинтерест)

Fig. 23. Meme "Captain Lebyadkin" (source: Pinterest)

Рис. 25. Мем «Верховенский и Ставрогин уничтожают город» (источник: Пинтерест)

Fig. 25. Meme "Verkhovensky and Stavrogin Destroy the Town" (source: Pinterest)

В меме на рис. 25 губительные действия Верховенского и Ставрогина корелируются с разрушением песочного замка героями мультсериала «Симпсоны». На рис. 26 трагическое событие – убийство Шатова – банализируется, т.е. встраивается в ряд нарочито повседневных действий миньонов из мультфильма «Гадкий Я».

Рис. 24. Мем «Барби-Верховенский» (источник: Пинтерест)

Fig. 24. Meme "Barbie-Verkhovensky" (source: Pinterest)

Рис. 26. Мем «Подготовка к просмотру сериальчиков» (источник: Пинтерест)

Fig. 26. Meme "Getting Ready to Watch a TV Series" (source: Pinterest)

Выводы

Проведенный анализ позволяет заключить, что мемы по роману «Бесы» представляют собой механизм адаптации сложного, идеологически насыщенного произведения в пространстве интернет-коммуникации. Данные меметические единицы формируют специализированное семиотическое поле, доступное для декодирования преимущественно «посвященным» – подготовленной аудитории, обладающей необходимым знанием текста и культурного фона.

Описанный феномен свидетельствует о значительном потенциале классической литературы, включая ее наименее популярные тексты, к созданию новых форматов репрезентации в цифровой среде. Подобные формы бытования классики, несмотря на их ориентацию на ограниченный сегмент интернет-аудитории, выполняют функцию поддержания культурной памяти и актуализации наследия в новых социокультурных условиях.

Список литературы

1. Иссерс О.С. Потенциал трансформаций поликодового интернет-мема в событийном контексте 2020 года // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2021. Т. 20, № 2. С. 26-41. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.2.3>
2. Левченко М.Н., Изгаршева А.В. Креолизованный текст в системе «интернет» // Вестник Московского государственного областного университета. 2018. № 4. С. 200-216.
3. Канашина С.В. Когнитивные основания полидискурсивности в интернет-мемах // Филологические науки. 2018. № 12 (90). С. 313–317.
4. Канашина С.В. Семантические особенности интернет-мема как полимодального дискурса // Вестник МГЛУ. 2018. № 16 (811). С. 74-80.
5. Полидискурсивность интернет-мема как реализация его лингвокреативного потенциала / А.В. Полонский, Ю.Н. Шаталова, С.В. Крюкова, С.В. Ушакова // Медиалингвистика. 2023. № 10 (2). С. 209–222. URL: <https://medialing.ru/polidiskursivnost-internet-mema-kak-realizaciya-ego-lingvokreativnogo-potenciala/> (дата обращения: 20.10.2025)
6. Докинз Р. Эгоистичный ген / пер. с англ. Н. Фоминой. М.: АСТ : Corpus, 2013. 512 с.
7. Blackmore S. The power of memes. URL: <https://www.susanblackmore.uk/articles/the-power-of-memes-russian-translation/> (дата обращения: 03.10.2025).
8. Blackmore S. The Meme Machine. Oxford : Oxford University Press, 1999. 264 p.
9. Кэмп-Фигура Д. (Интернет-)мем как новый медиажанр. Постановка вопроса // Медиалингвистика. 2019. 6 (1). С. 103–121.
10. Кронгауз М.А. Мемы в интернете: опыт деконструкции // Наука и жизнь. 2012. № 11. URL: <https://m.nkj.ru/archive/articles/21327/> (дата обращения: 03.10.2025).
11. Олешкова А.М. Интернет-мем как способ воспроизводства культуры // Общество: философия, история, культура. 2017. Вып. 8. С. 164–166.
12. Зиновьева Н.А. Роль интернет-мемов в воспроизводстве интернет-культуры // XVIII Международная конференция памяти проф. Л.Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования» : сб. материалов. Екатеринбург : УрФУ, 2015. С. 217–223.
13. Зиновьева Н.А. Воздействие мемов на Интернет-пользователей: типология Интернет-мемов // ВЭПС. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozdeystvie-memov-na-internet-polzovateley-tipologiya-internet-memov> (дата обращения: 03.10.2025).
14. Канашина С.В. Интернет-мем как медиатекст // Известия Саратовского университета. 2019. Т. 19, № 1. С. 107–112.

15. Канашина С.В. Что такое интернет-мем? // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. 2017. № 28 (277). С. 84–90.

16. Попова Г.В., Беседина А.А., Жевлаков Д.С. «Литературный» мем как феномен интернет-коммуникации (на материале мемов по роману Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание») // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2025. Т. 15, № 1. С. 66–79. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-1-66-79>

17. Щурина Ю.В. Интернет-мемы: проблема типологии // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 6 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-memu-problema-tipologii> (дата обращения: 03.10.2025).

18. Марченко Т.В. Интернет-мем как феномен медиакommunikации: типологические характеристики и потенциал прецедентности // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: сборник научных трудов. Вып. 16. Орел, 2019. С. 209–220.

References

1. Issers O.S. The Potential of Polycode Internet Meme Transformations in the Event Context of 2020. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie = Vestnik of Volgograd State University. Series 2, Linguistics*. 2021;20(2):26–41. (In Russ.). <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.2.3>

2. Levchenko M.N., Izgarsheva A.V. Creolized Text in the "Internet" System. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta = Vestnik of Moscow State Regional University*. 2018;(4):200–216. (In Russ.)

3. Kanashina S.V. Cognitive Foundations of Polydiscursivity in Internet Memes. *Filologicheskie nauki = Philological Sciences*. 2018;(12):313–317. (In Russ.)

4. Kanashina S.V. Semantic Features of the Internet Meme as a Polymodal Discourse // *Vestnik MGLU = Vestnik of Moscow State Linguistic University*. 2018;(16):74–80. (In Russ.)

5. Polonskiy A.V., Shatalova Yu.N., Kryukova S.V., Ushakova S.V. Polydiscursivity of the Internet Meme as a Realization of Its Linguo-Creative Potential. *Medialingvistika = Medialingvistika*. 2023;(10):209–222. (In Russ.). Available at: <https://medialing.ru/polidiskursivnost-internet-mema-kak-realizaciya-ego-lingvokreativnogo-potenciala/> (accessed 20.10.2025)

6. Dawkins R. The Selfish Gene. Moscow: AST: Corpus; 2013. 512 p. (In Russ.)

7. Blackmore S. The Power of Memes. Available at: <https://www.susan-blackmore.uk/articles/the-power-of-memes-russian-translation/> (accessed 03.10.2025).

8. Blackmore S. The Meme Machine. Oxford: Oxford University Press; 1999. 264 p.

9. Kempa-Figura D. (Internet-)Meme as a New Media Genre. Problem Statement. *Medialingvistika = Medialingvistika*. 2019;(6):103–121. (In Russ.)

10. Krongauz M.A. Memes on the Internet: An Attempt at Deconstruction. *Nauka i zhizn' = Science and Life*. 2012;(11). (In Russ.). Available at: <https://m.nkj.ru/archive/articles/21327/> (accessed 03.10.2025).

11. Oleshkova A.M. Internet Meme as a Method of Cultural Reproduction. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura = Society: Philosophy, History, Culture*. 2017;(8):164–166. (In Russ.)

12. Zinov'eva N.A. The Role of Internet Memes in the Reproduction of Internet Culture. In: *XVIII Mezhdunarodnaya konferentsiya pamyati prof. L.N. Kogana «Kul'tura, lichnost', obshchestvo v sovremennom mire: metodologiya, opyt empiricheskogo issledovaniya» : sb. materialov = XVIII International Conference in Memory of Prof. L.N. Kogan "Culture, Personality, Society in the Modern World: Methodology, Experience of Empirical Research". Collection of materials*. Yekaterinburg : UrFU; 2015. P. 217–223. (In Russ.).

13. Zinov'eva N.A. The Impact of Memes on Internet Users: A Typology of Internet Memes. *VEPS*. 2015;(1). (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozdeystvie-memov-na-internet-polzovateley-tipologiya-internet-memov> (accessed 03.10.2025).
14. Kanashina S.V. Internet Meme as a Media Text. *Izvestiya Saratovskogo universiteta = Izvestiya of Saratov University*. 2019;19(1):107–112. (In Russ.).
15. Kanashina S.V. What is an Internet Meme? *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki = Scientific Bulletins of Belgorod State University. Series: Humanities*. 2017;(28):84–90. (In Russ.).
16. Popova G.V., Besedina A.A., Zhevlakov D.S. The "Literary" Meme as a Phenomenon of Internet Communication (Based on Memes from F.M. Dostoevsky's Novel "Crime and Punishment"). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2025;15(1):66-79. (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-1-66-79>
17. Shchurina Yu.V. Internet Memes: The Problem of Typology. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of Cherepovets State University*. 2014;(6). (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-memy-problema-tipologii> (accessed 03.10.2025).
18. Marchenko T.V. Internet Meme as a Phenomenon of Media Communication: Typological Characteristics and the Potential of Precedent. In: *Zhanry i tipy teksta v nauchnom i mediinom disкурse: sbornik nauchnykh trudov = Genres and Types of Text in Scientific and Media Discourse. Collection of Scientific Papers*. Is. 16. Orel; 2019. P. 209-220. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Попова Галина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: gal.popova0817@mail.ru

Беседина Анна Андреевна, магистрант, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: anutka_2003@bk.ru

Galina V. Popova, Candidate of Sciences (Philological), Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: gal.popova0817@mail.ru

Anna A. Besedina, Undergraduate, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: anutka_2003@bk.ru